

Историческая справка

Пути славы

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, 1914-1918

Данияр Ямбулатов
под редакцией Кирилла Назаренко

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление	2	10. Передвижение.....	12
2. Компоненты	3	11. Битва	13
3. Подготовка к игре	5	12. Стратегическая передислокация.....	14
4. Определение победителя.....	6	13. Снабжение	15
5. Ход игры.....	7	14. Крепости	15
6. Обязательные наступления	8	15. Война и мир	16
7. Фаза действий.....	9	16. Пополнения.....	18
8. Карты.....	9	17. Что можно почитать.....	19
9. Группирование	11		

1. Вступление

Первая мировая война означала конец «долгого девятнадцатого века», начавшегося Великой французской революцией и прошедшего под знаком разума и прогресса. Социальная и политическая катастрофа Первой мировой войны открыла «век-волкодав», «новый железный век», причем эта катастрофа не была для него последней.

Для жителей России память о Первой мировой войне была почти полностью вытеснена войной Гражданской, а потом и Великой Отечественной. И это вполне естественно. Социальный конфликт времен Гражданской войны затрагивал абсолютно все слои и социальные группы общества, во время Великой Отечественной войны речь шла о спасении всех народов СССР от физического уничтожения, а наша страна понесла людские потери по меньшей мере в десять раз большие, чем в 1914-1918 гг. Для жителя европейского Запада ситуация совершенно иная: Великобритания потеряла во время Первой мировой войны в полтора раза больше солдат, чем во Второй мировой. Кроме того, пропаганда времен 1914-1918 гг. оставила гораздо больший след в исторической памяти «западного» человека, чем нашего соотечественника. Для него Первая мировая — это та война, «которая никогда не должна повториться», Великая война и «война, которая закончит все войны». Ангелы Монса, становление австралийской и новозеландской нации во время Галлипольской битвы, бойня на Ипре, «On ne passe pas!» — все это находит отклик в сердцах британцев, французов и немцев, точно так же, как в наших сердцах находит отклик Сталинград или отчаянное «Отступить некуда, позади Москва!». Можно вспомнить стихотворение канадского военного врача Джона Маккрея «На полях Фландрии», написанное в 1915 г.:

In Flanders fields the poppies blow

Between the crosses, row on row...

На полях Фландрии между крестами

Качает ветер мак рядами...

Цветок мака в Великобритании, США и других англоязычных странах стал символом памяти погибших в Первой мировой войне, а потом и всех погибших в войнах. Как дань памяти французским солдатам той войны были придуманы Вечный огонь и Могила неизвестного солдата, впервые появившиеся в Париже под Триумфальной аркой в 1919 г. В то же время Первая мировая война породила на Западе «потерянное поколение», миллионы людей, разочаровавшихся в традиционных политических и общественных институтах, но одновременно она стала преддверием революций в России, Германии, Австро-Венгрии, Османской империи, она создала современную политическую карту Европы и Ближнего Востока.

Для лучшего понимания того, каким событиям посвящен варгейм «Пути славы» и что происходило во время Первой мировой, была написана эта историческая справка.

Можете читать ее параллельно с чтением правил: прочитав один параграф, загляните сюда, чтобы понять, каким историческим контекстом обусловлено то или иное правило, почему применены именно такие исключения или дизайнерские решения. Ведь самое большое удовольствие в таких играх — это не только освоить голую механику и найти самый хитрый план для победы над противником, а еще и понять, как эта механика связана с реальными событиями, и погрузиться в атмосферу исторического периода. Именно тогда все эти циферки, карты и фишки оживают, и мы начинаем видеть лунный пейзаж ничьей земли, громящую артиллерию, километровые линии траншей, заполненные крысами и солдатами, влачащими жалкое существование, монструозные Mark IV, неумолимо ползущие вперед с оглохшим от гула двигателями экипажем.

Но почему началась эта война? Ради чего передовые страны мира погубили целое поколение молодых людей?

Если начало Второй мировой можно легко объяснить и найти однозначных виновных, то с Первой мировой все сложнее. К началу XX века в Европе образовался такой гордиев узел противоречий, что разрубить его могла только большая война. Страны готовились к ней на протяжении десятилетий, хмуро поглядывая на своих потенциальных противников и слагая витиеватые оды союзникам.

Французский плакат, посвященный Вердену

Германия — самая быстроразвивающаяся страна Европы с сильнейшей армией в мире, и передовым научным потенциалом — жаждала занять первое место. Она стремилась вырваться в европейские, а потом и мировые лидеры, но мир был уже поделен Великобританией и Францией, места для германской колониальной империи почти не осталось. Для упрочения своего положения Германия создала в начале 80-х гг. XIX в. союз с Австро-Венгрией и Италией, что сразу же было воспринято во Франции и в России как угроза.

Франция все 40 лет после окончания франко-прусской войны 1870-го года мечтала о реванше. Больше всего ее волновала утрата территорий — Эльзас и Лотарингия попали под пяту Германии. Это превратилось в национальную паранойю — все общество было пропитано желанием «переиграть» поражение.

Но французы хорошо понимали, что в открытом противостоянии с немцами им не победить, поэтому решили обеспечить свою безопасность системой союзов. Прежде всего с Россией, которая могла подпереть Германию с востока, а потом уже с Великобританией.

Русско-германские отношения были относительно неплохими. У русского и германского императоров были хорошие отношения, да и сфер, где бы интересы двух стран входили в противоречие, тоже было не так много, как кажется. А вот к кому у России были претензии, так это к Австро-Венгрии — союзнику Германии. Именно Австро-Венгрия была категорически против любого усиления влияния России на Балканах, а ведь в России обсуждались идеи не только «взять под крыло» славянские и православные народы Балкан, но и овладеть черноморскими проливами. В 1908 году Австро-Венгрия аннексировала территорию Боснии и Герцеговины, чем пошатнула статус России как арбитра Балканских споров.

Австро-Венгрия все больше и больше погружалась в пучину межнациональных споров собственных подданных. Ее очень беспокоило соседство с гордыми сербами, которые мечтали об объединении южных славян, говорящих на сербохорватском языке, в единое государство за счет территории Габсбургской империи. Австрийское общество относилось к сербам как к опасному анклаву террористов и преступников, от которого исходят постоянные угрозы и напасти. Из этого проистекает вполне понятное желание как можно скорее покончить с такой опасностью у своих границ.

Беспокойство Великобритании вызывал с каждым годом растущий потенциал германского флота. К 1914 году он являлся вторым флотом в мире и продолжал только расти. Еще со времен англо-голландских войн XVII в. Англия не терпела конкурентов на море. Не должно быть на земном шаре двух владык морей и океанов. Ради противостояния с Германией Великобритания пошла на сделку с Францией и Россией по вопросу о границах владений в Африке и Азии.

Непосредственно в 1914 г. война была нужна Германии (которая опасалась возможного отставания в сухопутных вооружениях от Франции и России) и Великобритании (опасавшейся роста германского флота). Россия и Франция с удовольствием оттянули бы войну лет на пять, но история не дала им такой возможности.

Камешком, который спустил лавину, стало убийство наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда сербскими террористами. Австро-Венгрия тут же предъявила невыполнимый ультиматум Сербии, а затем и напала на нее. Перед Россией стоял выбор — выступить в защиту Сербии или отказаться от политического авторитета на Балканах. Не без колебаний выбор был сделан в пользу активной позиции, и Российская империя объявила мобилизацию. Это дало Германии предлог начать собственную мобилизацию (для «защиты» от России), но тут же объявить войну Франции (поскольку военный план Шлиффена предусматривал ее первоочередной разгром), а заодно и России. Вторжение германских войск в Бельгию стало прекрасным поводом для британских правящих кругов оправдать вступление в войну перед общественным мнением своей страны. По иронии истории последними в этой цепочке объявили друг другу войну Австро-Венгрия и Россия, хотя они-то были втянуты в конфликт с самого начала.

Позднее на стороне Германии в войну вступили Османская империя и Болгария, а Япония, Италия, Румыния, Греция, Португалия, США и многие другие страны присоединились к Антанте (союз России, Великобритании и Франции).

Страны объявляли мобилизацию, доставали заранее разработанные планы, генералы принимали командование своими армиями, и миллионы мужчин наполняли товарные вагоны, за считанные минуты переоборудованные для перевозки солдат, чтобы вернуться домой «до первого листопада», как обещал своим подданным император Вильгельм.

Только малая часть из них вернулась домой через четыре года.

Так началась Первая мировая война.

2. Компоненты

Игровое поле представляет собой политическую карту 1914 года, на которой изображены все важные населенные пункты и крепости. Пути же, ведущие от одного населенного пункта к другому, означают железные дороги, которыми пользовались армии на тот момент. Так что эту карту можно считать картой железнодорожного сообщения в Европе к августу 1914 года. Железные дороги на момент Первой мировой войны представляли собой артерии, по которым текли все новые и новые армии на фронт.

Политическая карта Европы на 1914 год

Сами же армии имели очень разнообразный состав. К примеру, в русской армии 4 отделения объединялись во взвод, 4 взвода — в роту, 4 роты — в батальон, 4 батальона — в полк, а уже 4 полка — в дивизию. 2-3 дивизии составляли корпус, а корпуса объединялись в армии. Обычно в каждой русской армии имелось 3-4 пехотных и один кавалерийский корпус. Несколько армий объединялись во фронт, а над фронтами стояла Ставка Верховного главнокомандующего.

Похожая структура была у немецких войск. 1-я армия генерала Клюка имела в своем составе целых 7 корпусов, каждый из которых состоял из 2 дивизий, а также 3 ландверные бригады. Ландвер — это резервные формирования в Германской империи, состоявшие в основном из военно-обязанных старших возрастов. Они обладали меньшей боеспособностью, чем обычные дивизии. Также в распоряжении 1-й армии имелся отдельный 3-й кавалерийский корпус. Остальные немецкие армии имели меньшую численность, но в каждой было несколько пехотных корпусов, резервные корпуса и ландверные бригады. По своему составу и качеству войск армии, развернутые на границе с Бельгией, превосходили другие.

Аналогичная структура была у французов. В каждой из их армий имелось около пяти пехотных корпусов, каждый — из двух дивизий. Вот только кавалерия у них была выделена

в отдельный корпус, который подчинялся непосредственно верховному командованию.

Из всего ряда стран по составу армии сильно выделяется Великобритания. Британские экспедиционные силы, которые можно назвать армией, вначале состояли только из двух корпусов, в каждом из которых было две дивизии, а также кавалерийской дивизии. Позже к ним прибавился третий пехотный корпус, но численность британских экспедиционных сил таким образом все равно была меньше, чем у любой немецкой или французской армии. При этом в «Пути славы» британские экспедиционные силы являются очень мощным соединением с силой 5. Это связано с тем, что Британия имела малочисленную, но хорошо обученную сухопутную армию. Поэтому англоязычный автор игры присвоил им такое высокое значение силы.

Большой интерес вызывает структура сербской армии. В любой другой стране то, что в Сербии называлось армией, скорее всего, считалось бы немного усиленным корпусом. Обычно в сербской армии было 4 дивизии и небольшие части усиления. Корпусного звена как такового не имелось.

В игре же мы видим целых 2 сербские армии, которые, конечно, уступают силе армий других стран, но все же являются армиями.

Сербские войска представлены армиями больше из уважения к героической обороне страны, когда сербы несколько раз отбивались от превосходящих сил Австро-Венгрии.

3. Подготовка к игре

Расстановка на начало игры представляет расположение противостоящих армий на август 1914 года с небольшими допущениями.

План Германии, с которым страна вступила в Первую мировую, известен как план Шлиффена. Он предполагал быстрый разгром Франции с помощью удара через территорию Бельгии и Нидерландов. Именно туда направлялись все основные силы Германской империи. Против России же выставлялась только одна не очень сильная армия, главная задача которой была лишь сдержать наступление противника, пока Франция не будет разгромлена. Для армии, выставленной против России, считалось допустимым отступить с территории Восточной Пруссии, главное — удержать Кенигсберг и не допустить наступления русской армии глубже на территорию Германии хотя бы в течение двух месяцев.

Генерал Мольтке-младший стал начальником генерального штаба в 1906 году. Он постоянно дорабатывал этот план, внося в него свои правки и коррективы. Одной из его доработок стал удар только по территории Бельгии, — таким образом Нидерланды оставались нейтральными.

Но основная идея — разгромить в первую очередь Францию, а затем Россию, осталась неизменной. Поэтому на начало игры против Франции сосредоточено целых семь немецких армий, а против России — только одна.

Также игроку за Центральные державы выдается карта «Августовские пушки». Само название этой карты является отсылкой к книге современного британского историка Барбары Такман с таким же названием. На Западе она считается одной из лучших книг по Первой мировой. Данная книга описывает политическое противостояние великих держав перед Первой мировой, а также первый месяц войны. В игре событие этой карты позволяет начать партию с помощью быстрого взятия Льежа и наступления немецких войск вглубь Бельгии. Для взятия Льежа была сформирована специальная Мааская армия, известная также как группа Эмиха, которая развертывалась первой специально для взятия этой крепости. Так что, разыгрывая карту «Августовские пушки», вы можете представить, как немецкие штурмовики идут прямо на форты Льежа и молниеносно берут их.

План Австро-Венгрии заключался в том, чтобы быстро захватить Сербию, а затем перебросить силы против России. Начальник австрийского штаба Конрад фон Хётцендорф до самого начала боевых действий не знал, куда отправить 2-ю армию: против России или против Сербии.

В итоге сначала она была отправлена на сербский фронт, а уже после объявления войны Россией начала медленную переброску на русский фронт. Поэтому 2-я армия начинает игру в ослабленном состоянии — ее переброска еще не закончилась, и в исторической перспективе это грозило обернуться большими проблемами для Австро-Венгрии.

Всю вторую половину XIX века Франция прожила с травмой из-за потери двух восточных областей — Эльзаса и Лотарингии. Патриотические чувства французов были задеты после поражения во франко-прусской войне 1870 года, и если репарации были выплачены достаточно быстро, то земли было вернуть не так-то просто.

Из-за этой национальной травмы и был составлен план войны с Германией — план XVII. Он подразумевал атаку на франко-германской границе и продвижение вглубь Германии, чтобы в первую очередь освободить две эти области от немцев. Именно поэтому все основные части французов расположены на линии крепостей, а границу с Бельгией прикрывает только 5-я армия.

6-я армия, которая начала формироваться после неудачного Приграничного сражения, на начало игры расположена в Париже, игровая условность объясняется тем, что в первый ход автор попытался втиснуть все события августа — одного из самых насыщенных месяцев Первой мировой войны. Также результатом этого подхода стало то, что Британские экспедиционные силы уже находятся у Брюсселя, а бельгийская армия — у Антверпена, хотя на начало августа британская армия только начала высадку во Франции, а бельгийская армия еще вела бои у своих границ. Но так как один ход — это целый месяц, мы можем представить, что данные передвижения просто остались за рамками нашего управления и войска сами заняли позиции.

Русское командование имело два плана войны — план «А», где основные силы сосредотачивались против Австро-Венгрии, и план «Г», где основные силы наступали в Восточной Пруссии. Командование знало о том, что Германия сосредоточит все свои силы против Франции, поэтому за основу был принят план «А» — наступление на Австро-Венгрию. Однако из-за опасений, что такое решение приведет к быстрому падению Франции и переброске всех сил против России, было избрано компромиссное решение, которое, как известно, хуже любой из альтернатив — атаковать одновременно и Австро-Венгрию, и Восточную Пруссию. Мы видим, что в начале игры две русские армии расположены на границе Восточной Пруссии, а еще четыре — на границе Галиции.

Сербские войска имели чисто оборонительный план. Они понимали, что без помощи России не смогут устоять против такого сильного противника как Австро-Венгрия. Несмотря на то что сербы имели на начало войны целых четыре армии, в «Пути славы» им дано только две. Как уже говорилось ранее, состав сербской армии больше похож на пару корпусов армии другой страны, так что такое упрощение вполне оправдано с исторической точки зрения.

4. Определение победителя

В игре есть три обычных сценария, турнирные правила, а также отдельный «исторический» сценарий. Каждый сценарий отображает один из периодов Первой мировой.

Первый сценарий, он же «ознакомительный», позволяет разыграть первый год войны. 1914 год ознаменовался операциями большого размаха и значения. Многие считают, что именно этот год стал решающим для всей истории войны, когда она приняла характерные для нее формы и масштабы. Крупное приграничное сражение произошло на Западном фронте. За месяц Франция понесла такие огромные потери, которые не несла на протяжении всей войны. Германские войска прокатились по всей Бельгии и дошли почти до самого Парижа, но были остановлены на реке Марна. Сражение на Марне — одно из решающих во всей войне и, пожалуй, одно из самых известных сражений XX века.

В это же время на Восточном фронте разыгрались грандиозные сражения под Танненбергом и в Галиции. В этих битвах сходились миллионные армии трех стран — Германии, Австро-Венгрии и России. Под Танненбергом загорелась звезда одних из самых знаменитых полководцев Первой мировой — Гинденбурга и Людендорфа, а в Галиции первый раз проявился талант другого полководца — Брусилова. И если под Танненбергом русские войска потерпели крупное поражение, то в Галиции они преуспели — взяли Львов, осадили Перемышль и подошли к Карпатским горам.

В это же время Сербия раз за разом отбивала наступления австро-венгерской армии, нанося ей большие потери. Маленькая Сербия с населением в 4,5 миллиона человек смогла целый год продержаться против австро-венгерской империи с населением в 53 миллиона человек.

Второй сценарий позволяет отыграть первую половину войны, от ее начала до лета 1916 года. В чем же причина именно такого разделения? Можно было бы сказать, что автор просто дает возможность отыграть половину варгейма для самых нетерпеливых, чтобы уложиться за один вечер, однако в таком разделии имеется и иной смысл. Лето 1916 года — это время, когда разыгралось сразу три крупнейших сражения — Брусиловский прорыв, битва на Сомме и Верденская битва. Одновременно шли сражения, которые каждая из сторон считала решающим во всей войне. Даже несмотря на то что Верденская битва началась за несколько месяцев до начала сценария — в феврале 1916 года, — летом она все еще бушевала, хотя уже без надежды на немецкую победу.

Все три сражения так и не приблизили окончание войны и оставили после себя сотни тысяч убитых и раненых.

Именно тогда стало понятно, что война приобретает тотальный характер, что до ее окончания еще очень и очень долго, а ад в траншеях унесет еще много жизней. Потребуется напряжение сил всей страны, всей промышленности, чтобы достичь долгожданной победы.

Поэтому сценарий заканчивается, если уровень вовлеченности достигает «Тотальной войны».

Со сценарием полной кампании все предельно ясно. Перед нами вся Первая мировая от ее начала до конца. От первой разыгранной карты «Августовские пушки» до последнего наступления.

При этом еще имеется исторический сценарий. В чем же основное отличие сценария полной кампании от исторического?

Если сценарий полной кампании предоставляет нам определенную свободу в первый ход, (к примеру, немцы могут отказаться от наступления на западе и попытаться вначале ударить по России), то в историческом сценарии первый ход жестко регламентирован. Здесь и обязательные «Августовские пушки» первым событием, и невозможность строить траншеи в августе 1914-го, и некоторые другие условия, которые предполагают более историческое развитие игры.

Также автор заметил, что игроки предпочитают играть карты как очки операций, а не как события. Из-за этого часто многие ключевые события для истории Первой мировой в игре не случаются. В этом сценарии добавлены специальные условия, которые стимулируют разыгрывать события на картах, делая игру более интересной и похожей на то, что происходило в действительности.

Так что если вы хотите видеть более близкое к историческому развитие событий, но при этом готовы принять и более жесткие ограничения, чтобы игра сама подталкивала к некоторым действиям, играйте в исторический сценарий. Если же вы желаете иметь больше свободы, например, чтобы быстро перебросить все армии на Восточный фронт и ударить там, то выбирайте сценарий полной кампании. Тем более полная кампания — это классический вариант игры, с которым она вышла более двадцати лет назад, в то время как исторический — итог многолетнего развития.

5. Ход игры

Первые два хода равны месяцу реального времени, последующие же составляют уже по три месяца. Выходит несколько странная ситуация, ведь действий, что в первые два хода, что в последующие можно совершить столько же, только в начале игры мы успеваем «пробежать» эти действия за месяц, а затем они занимают в три раза больше времени. Будто в первые два хода время течет быстрее, а после замедляется.

В действительности такая временная шкала обусловлена исторически. Первые несколько месяцев известны как «маневренный период» Первой мировой войны. Когда армии совершали длительные марши, захватывали обширные территории и выполняли масштабные прорывы. Военные действия разворачивались по предвоенным планам, уже хорошо отработанным на учениях и картах.

В последующие несколько лет подобной ситуации не было из-за возникшего позиционного тупика. Армии уткнулись в, казалось бы, непробиваемую оборону друг друга и не могли рассчитывать на быстрый успех во время наступления. Много времени занимало планирование операций. Когда все предвоенные расчеты пошли прахом, а планы оказались неактуальными, потребовалось в срочном порядке рисовать новые стрелочки на картах, учитывающие реалии войны. Много времени занимала подготовка войск на отведенном фронте наступления. Например, к битве на Сомме подготовка шла целых четыре месяца. Получается даже несколько больше одного игрового хода.

У игроков как в первые два хода, так и в остальные те же шесть действий на один ход. Но «за бортом» оказываются долгое планирование операции, подготовка сил и многое другое, что уже было сделано «до начала игры». Это всегда нужно держать в уме, просматривая распределение игрового времени. Весь сезон седые дядьки в штабах хмуро планируют новую решающую битву, которая через несколько дней после ее начала разваливается и вновь утыкается в позиционный тупик.

И, конечно, первым всегда ходит игрок за Центральные державы, это логично и исторически оправдано. Все же именно Австро-Венгрия объявила войну Сербии, и именно Германия начала наступление в Бельгии. Несмотря на то что все великие державы в равной степени ответственны за начало этой войны, первый выстрел сделали именно страны Центральных держав.

Вильгельм II, Гинденбург и Людендорф за картой

6. Обязательные наступления

На первый взгляд кажется, что обязательные наступления — очень глупая вещь. Наступать часто приходится в невыгодной для себе конфигурации, и оборачивается это излишними потерями. Может, на этот ход имеется план собрать силы, а может, ударить по совсем другому противнику, но правила игры просто заставляют атаковать там, где это, может быть, не нужно. Более того, наступать обычно требуется там, где ничего добиться невозможно в принципе, ведь у противника траншеи в полный профиль, куча армий — и такой фронт не прорвать. Но если не будете атаковать, то потеряете драгоценное победное очко.

Но на самом деле, в этом правиле заключен очень важный смысл Первой мировой войны. На армии и командиров оказывалось огромное давление всего общества, чтобы они, наконец, закончили затянувшуюся войну. И командиры стремились атаковать, раз за разом упираясь в одни и те же траншеи противника, которые они не могли преодолеть. Первая мировая война — это та война, которая насчитывает множество битв, обозначенных числительными. Тут есть три сражения на Ипре, две битвы за Марну, но, наверное, все рекорды бьют итальянцы, которые одиннадцать раз пытались прорвать одни и те же позиции Австро-Венгрии на реке Изонцо, а на двенадцатый раз уже австро-венгры и германцы перешли в наступление и выбили итальянцев.

Первая мировая война — это безнадежные атаки, которые приводили только к потерям и нулевому продвижению. Чтобы симулировать данный аспект, и было разработано это правило.

Но почему же тогда карта «Гинденбург и Людендорф принимают командование» меняет ситуацию и отменяет все немецкие обязательные наступления?

Эти два генерала считаются лучшими полководцами Первой мировой. Они имели совсем другой взгляд на войну на Западном фронте. Вместо того чтобы в очередной раз пытаться прорвать французские и британские позиции, в тыловой зоне была выстроена протяженная «Линия Гинденбурга». Эта оборонительная позиция сильно сокращала фронт и высвобождала дополнительные силы. В течение 1917 года немецкие войска отдали большую территорию, за которую британцы сражались в течение пяти месяцев в ходе битвы на Сомме, и успешно отступили на новые позиции. В итоге они высвободили около тринадцати дивизий и сократили общую протяженность Западного фронта на 50 км. Так и получается, что одна из самых кровопролитных битв в истории человечества — битва на Сомме, которая стоила около миллиона жизней, — оказалась полностью бессмысленной.

Естественно, подобное положение не могло не вызвать недовольства среди простых солдат, которых бросали в эти бессмысленные атаки. Они понимали, что, даже если им повезло сегодня, завтра во время очередного наступления их жизнь может оборваться. Да, солдатская служба предполагает такую неприятность, как гибель, но если защитники Сталинграда умирали за свою Родину, если союзники, высаживающиеся в Нормандии, умирали за освобождение Европы, то за что умирали французы здесь, в траншеях под Аррасом? За очередную попытку подвинуть фронт хотя бы на пару метров?

Итальянцы в битве при Изонцо

Поэтому неудивительно, что весной-летом 1917 года, после очередного безуспешного наступления, названного «Бойней Нивеля», во французской армии начались мятежи. Французские солдаты не хотели идти в очередные атаки и выдвигали лозунги об окончании войны. При этом они не отказывались защищать родную землю и все также хотели возвращения Эльзаса и Лотарингии, однако были не согласны гибнуть под немецкими пулеметами в бессмысленных наступлениях.

Командирам пришлось подавить эти мятежи, из-за которых французская армия становилась попросту небоеспособной. Причем мятежи были не только в самой Франции, но и в частях, развернутых на территории Греции, в Салониках. Около 3000 солдат были арестованы, из них 500 — приговорены к расстрелу, но приговор был приведен в исполнение только для 50 человек.

Солдатам частично удалось добиться своего. Итогом мятежей стало то, что французское командование усилило ротацию передовых частей на фронте, демобилизовало солдат старших возрастов. До прибытия американских частей, которые должны были усилить колеблющихся, было решено не проводить серьезных наступлений. Еще более масштабные антивоенные выступления охватили русскую армию в 1917 г.

7. Фаза действий

Фаза действий — основа всей игры. Именно в эту фазу происходят сражения, новые страны вступают в конфликт, осуществляются стратегические перегруппировки и многое другое.

И тут надо сказать о некоторых ограничениях, которые введены в фазу действий.

Первое и самое очевидное — за один ход в войну не может вступить больше одной страны. Это правило вносит серьезные ограничения, но вполне исторически обосновано.

Действительно, если не считать первой недели, когда все основные участники и их союзники друг за другом объявляли войну друг другу, новые страны вступали в Первую мировую войну постепенно. И обычно со вступлением более-менее значимого участника обстановка менялась кардинально. Так, Османская империя вступила в войну только 4 ноября, что привело к открытию сразу нескольких новых фронтов в Азии. Италия вступила в войну 23 мая, и у Австро-Венгрии появился новый напряженный участок на юго-западной границе. Не было ни одного периода, когда в войну вступало сразу несколько участников, если, конечно, не считать полуколонияльные страны, такие как Куба и Панама, которые объявили войну Германии через несколько дней после вступления в нее США.

Ограничение, что за ход одной стране можно разыграть только одну карту подкреплений, тоже достаточно очевидно. Формирование новых частей — дело небыстрое. Армия — это огромный механизм, состоящий из нескольких сотен

тысяч человек, которых нужно вооружить, накормить, обучить и отправить на фронт. Тем более к каждой новой армии нужен свой офицерский корпус хотя бы с минимальной подготовкой. Так что ни одна страна не способна каждый месяц давать по девять новых армий, даже если населения вполне достаточно. Армии новейшего времени — это прежде всего не люди, а показатель промышленного потенциала — сколько вооружения и обмундирования страна может произвести за сезон.

Прочитав правила, вы обнаружите, что с помощью очков пополнения можно вернуть в строй уничтоженную армию, это ли не формирование новой армии?

На самом деле нет, когда армия считается «уничтоженной», это не значит, что она полностью истреблена и в ней не осталось людей. «Уничтоженная» армия — это армия, потерявшая боеспособность из-за большого процента потерь. Таким образом, вернуть армию из ячейки уничтоженных для страны гораздо проще, нежели сформировать новую армию с нуля.

Хотя даже для пополнений и стратегических передислокаций стоит жесткое ограничение, их нельзя совершать подряд несколько раз. Это связано с загруженностью сети железнодорожных и морских маршрутов. И все эти передислокации на большие расстояния требуют огромных составов, которые гонят с одного конца страны в другой, а иногда подключают и водный транспорт.

8. Карты

Карты в «Пути славы» — это стратегические ресурсы каждой из сторон. Это заводы для производства военной продукции, боеприпасы на складах, население призывного возраста, состояние железнодорожного транспорта. И всегда приходится думать, куда направить эту хорошую карту — на организацию крупного наступления или на развертывание новых армий? Это те решения, которые стояли и перед штабами воюющих сторон в Первую мировую войну. Ресурсов всегда не хватает, и приходится жертвовать организацией новой армии ради крупного наступления или поддержкой танков в атаке ради стратегической передислокации нескольких корпусов.

Естественно, каждый месяц увеличивается производство боеприпасов и вооружения, население все более мобилизуется, неся новые тяготы ради победы в войне. Также принимаются решения, увеличивающие масштаб мирового конфликта, втягивающие в него все новые страны и территории. Все это представлено через увеличение состояния войны.

События, увеличивающие состояние войны, — это вступление новых стран в конфликт, кардинальная смена стратегии, военные преступления. При этом в колоду добавляются новые, мощные карты, которые показывают возросший уровень военного производства и мобилизации противостоящих блоков.

Высадка в Галлиполи

Так, в начальной колоде нет ни одной карты с пятью очками операций, а вот в колоде «Тотальной войны» таких карт уже три, что серьезно увеличивает возможности каждой из сторон.

Каждая страна, вступающая в войну в ее разгаре, ставила перед собой свои задачи, которые давно хотела решить. Османская империя стремилась ослабить своего традиционного противника — Россию — ударом в Закавказье, что привело к уничтожению практически всей турецкой армии от болезней и обморожения под Саракамышем, а после — к одному из первых геноцидов в истории — резне армян.

А в 1915 году Антанта предприняла против Османской империи одну из крупнейших в истории морских высадок — Дарданелльскую операцию. Ее необходимость продвигал Уинстон Черчилль, бывший в ту пору первым лордом Адмиралтейства (морским министром) Великобритании. Британцы хотели захватить проливы, чтобы по самому короткому пути поставлять вооружение России, кроме того, это позволило бы не допустить выхода России к Средиземному морю, в случае если бы ей удалось овладеть Босфором. Тогда каменистый берег штурмовали плохо подготовленные британцы, австралийцы и новозеландцы. Все это мероприятие закончилось очередной кровавой бойней. Британцы около года сражались на небольшой береговой линии, покрытой крайне труднопроходимым грунтом, но так и не смогли прорваться дальше. Провал операции стоил Черчиллю кресла и сделал знаменитым отца современной Турции — Мустафу Кемалю, командовавшего одной из турецких пехотных дивизий.

Болгария стремилась поквитаться с Сербией за поражение во Второй Балканской войне. Она долго медлила, но наконец ударила в 1915 году по своему противнику. Конечно, Сербия не могла выдержать наступления сразу с нескольких сторон, и ее территория была быстро оккупирована. Болгары же всю оставшуюся войну держали оборону против Антанты у Са-

лоник. Но ситуация в их родной стране оказалась самой худшей из всех стран Четверного союза. Даже с максимальным напряжением она не могла противостоять силам Антанты. В итоге Болгария первой сдалась на милость победителей.

У Италии были давние претензии к Австро-Венгрии. Она хотела завершить объединение всех итальянских территорий и получить Трентино, Триест, Южный Тироль, Истрию и Далмацию. Несмотря на то что в начале войны Италия входила в Тройственный союз, она не вступила в войну на его стороне, объявив нейтралитет. Поводом к такому поступку послужило то, что Австро-Венгрия не стала жертвой агрессии. Обе стороны стали активно бороться за вступление Италии в войну, Германия даже хотела откупиться территориями своего южного союзника.

Но в результате Антанта выдвинула более выгодные условия. В то же время в самой Италии всем известный Муссолини организовывал демонстрации за вступление в войну на стороне Антанты.

Результатом вступления Италии в войну были одиннадцать неудачных попыток итальянской армии прорвать оборону австро-венгерской армии у Изонцо. А к 1917 году итальянская армия была далеко отброшена совместным ударом немецких и австрийских войск, итальянцам пришлось оставить многие километры родной территории. Фронт удалось стабилизировать только с подходом французских и английских частей.

Особый интерес представляет вступление Греции в Первую мировую войну. Она была нейтральной страной с прогермански настроенным королем Константином.

Но в октябре 1915 года, когда фронт в Сербии рухнул, англо-французские войска, не спрашивая разрешения греческого правительства, высадились в Салониках, тем самым нарушив ее нейтралитет. Нарушение нейтралитета Бельгии ставили в вину Германии, и это стало одним из поводов

вступления Великобритании в войну «за растоптанную Бельгию».

Но сами союзники по Антанте совершили то же самое, когда им это было выгодно. В 1916-1917 гг. Великобритания добивалась вступления Греции на стороне Антанты. Она объявила блокаду греческого побережья, потребовала демобилизовать армию, добилась отречения короля от престола, и в итоге 2 июля 1917 года Греция с новым про-антантовским королем и с новым про-антантовским премьер-министром вступила в войну.

Румыния имела территориальные претензии к нескольким окружающим ее странам. Но самые большие претензии у нее были к Австро-Венгрии: Трансильвания, Буковина и Баната — все это территории, населенные этническими румынами. После успешного Брусиловского прорыва, когда, казалось, австрийская армия уже разгромлена, Румыния вступила в войну. Но Брусиловский прорыв вскоре выдохся, да и Румыния не смогла долго наступать по Трансильвании. В том же 1916 году германская армия катком прошла по Румынии, практически полностью заняв ее. Даже русские подкрепления не смогли спасти ситуацию. А после Брестского мира Румыния быстро капитулировала.

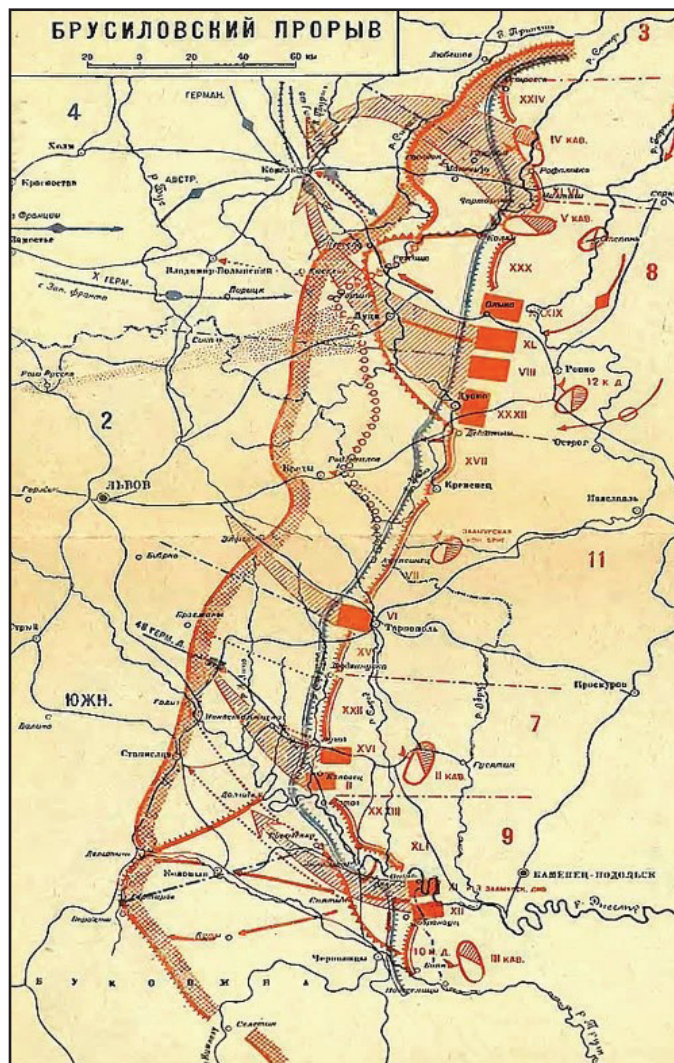
Так, у каждой страны были свои причины вступления в Первую мировую войну, старые обиды в такие моменты заиграли новыми красками. Но для каждой страны это вступление заканчивалось только потерями, разочарованиями и сотнями тысяч смертей.

9. Группирование

В Первую мировую существовало много фронтов. Неискушенному в теме человеку даже трудно представить, насколько много. Из них, конечно, были два основных и всем известных — это Западный и Восточный, но общее их число во всех точках мира достигало четырнадцати. Не все они действовали одновременно. Некоторые, как например Галлиполийский, существовали меньше года, а другие всю войну служили ареной жестоких битв. При этом концентрация войск на каждом фронте отличалась.

Предел доступного группирования в три соединения требуется, наверное, только на Западном фронте. К примеру, во время битвы на Сомме в 1916 году — одной из главных операций на Западном фронте — наступала 4-я английская армия, 6-я французская и один корпус из соседней английской 3-й армии. То есть мы имеем ровно тот предел группирования, который описан в правилах, — две армии и один корпус в регионе Амьен, которые наступают на регион Камбрэ, обороняемый немецкой 2-й армией. Именно поэтому Западный фронт стал такой мясорубкой, с которой ассоциируется вся Первая мировая, — большая концентрация войск на очень небольшом участке территории.

На Восточном фронте в то же время все было по-иному. Даже если окинуть взором количество регионов

на границе Российской империи и их противников, становится понятно, что такой концентрации войск здесь трудно достичь. Примером может послужить одна из крупнейших операций восточного фронта — Брусиловский прорыв. В нем со стороны Российской империи участвовало целых четыре армии: 8-я, 11-я, 7-я и 9-я, очень серьезная мощь. Но они наступали сразу из трех регионов против двух регионов австро-венгров — Луцка и Черновцов, так что предел лимита группирования, обозначенный правилами игры, не был достигнут.

С другой стороны, возникает законный вопрос, почему предел группирования не зависит от типа соединения? Ведь корпус в несколько раз меньше армии. Все дело в том, что корпуса были лишь средствами усиления, которые придавались для поддержки общего наступления, как было сказано выше насчет битвы на Сомме. Четыре отдельных корпуса просто не могут занимать один регион, потому что в таком случае их, скорее всего, объединят в одну армию, для единоначалия в командовании.

Момент же, когда несколько армий разных наций должны платить дополнительные очки операций для совместной активации, исходит из трудности командования союзников.

Они практически всю войну не могли прийти к единому штабу, которому подчинялись все войска хотя бы на одном фронте.

Каждая крупная держава тянула одеяло на себя. Из-за этих проблем и становится трудно управлять многонациональной армией. И только в самом конце войны, в 1918 году, было сформировано Единое командование союзников на Западном фронте во главе с маршалом Фердинандом Фошем.

10. Передвижение

При прочтении главы «Передвижение» сразу возникает множество вопросов по поводу ограничений. Попробуем их разобрать.

Немецкие силы не могут останавливаться в регионах Кале, Остенде и Амьене все из-за того же плана Шлиффена. Он не подразумевал образование стационарного фронта, для которого как раз нужны эти регионы, а, наоборот, подразумевал, чтобы армии пошли как можно глубже на территорию Франции и в итоге окружили всю французскую армию на линии крепостей франко-германской границы. При таком плане занимать прибрежные регионы — это лишь сбавлять темп операции, когда его нужно, наоборот, наращивать и стремиться к Парижу. И только после провала плана Шлиффена в битве на Марне и образования стационарного фронта после битвы на Энне стали важны

все эти регионы и начался «Бег к морю» — каждая сторона пыталась обойти противника с фланга, и в итоге все уперлось в пролив и первую битву на Ипре.

Особый интерес вызывает ситуация с Албанией. Вообще Албания как таковая сформировалась незадолго до начала Первой мировой. В 1912 году после Первой Балканской войны было образовано государство, получившее независимость от Османской империи. Но независимость Албании была формальной. Несмотря на то что всю войну страна оставалась нейтральной, по ней маршировали армии многих государств. Вначале Греция заняла южные регионы, потом Италия — северные, а после падения Сербии большую часть страны заняли австро-венгерские и болгарские войска. Полную независимость и международное признание Албания получила только после Первой мировой войны.

Если обратить свой взгляд на Ближний Восток, можно подметить и другие интересные особенности правил, в которых находит отражение реальная история. Арабская Северная Армия — восстание мусульман, поднятое при помощи британских сил на территории Османской империи. Армию возглавил будущий король Ирака Фейсал, а военным советником при нем был Томас Эдвард Лоуренс, позже ставший известным как Лоуренс Аравийский. Армией данное соединение назвать очень трудно, скорее, это партизаны. Из этого складывается и их особенность — способность контролировать только ту территорию, на которой они сейчас находятся. Они сильно помогли в 1917 году, когда британская армия начала наступление на Османскую империю через Палестину. Арабы захватили важный регион Акаба, с помощью которого в будущем снабжалось все мусульманское восстание.

Но давайте вернемся к основным фронтам. Несмотря на то что Первая мировая вообще не представляется без лабиринтов траншей и километров колючей проволоки, она не планировалась такой. Стороны готовились к быстрой войне, которая должна была продлиться максимум несколько месяцев.

После того как немцы потерпели поражение под Марной и были отброшены от своей сияющей цели — Парижа, они отошли к реке Эна, на берегах которой и начали строиться первые траншеи Великой войны. Французы пытались штурмовать эти позиции несколько раз, но немцы отбивали атаку за атакой. Когда же французы поняли, что так просто немецкую оборону не прорвать, они пересмотрели довоенные представления о «чести солдата» и сами стали зарываться в землю.

Так что легендарные сети траншей Западного фронта пустили корни именно на берегах реки Эна.

Нельзя зарываться в землю с самого начала игры, требуется, чтобы стороны осознали, что эта война долгая, упорная и жестокая. Розыгрыш карты «Траншеи» отображает такой перелом в сознании воюющих.

«Бег к морю». 1914

При этом по правилам траншеи также несут потери от окружения и истощения, и это выглядит с первого прочтения странным. Траншеи — просто линии окопов, которые может вырыть любой солдат. Зачем им нужно поступающее снабжение? Но маркер «траншеи» показывает не просто оборонительную линию. Траншеи — это еще натянутая колючая проволока, расставленные пулеметные точки, которые нужно снабжать боеприпасами, масштабные подземные сооружения, в которых можно укрыться от огня артиллерии с запасами провизии и боеприпасов. Все это расходует снабжение, все это надо поддерживать в рабочем состоянии. Десятки повозок, грузовиков и поездов должны ежедневно привозить многие тонны, чтобы весь этот организм исправно работал.

Ближний Восток всю Первую мировую оставался отдельным регионом. Несмотря на то что там пылало несколько фронтов — Галлиполийский, Палестинский, Кавказский, Иракский, — он был очень сложным как в плане снабжения, так и в плане проведения операций. Поэтому обычные армии из нескольких корпусов, с большим количеством артиллерии, которые действуют в Европе, не могут действовать на Ближнем Востоке. Их просто невозможно будет снабдить всем необходимым, с доставкой вооружения там все очень плохо. Поэтому приходится действовать совсем в другом формате. Небольшие корпуса и специальные армии, сформированные для действия в этом регионе, это единственный возможный выход.

Они не такие грандиозные, но вполне приспособленные к боям в такой трудной местности, как Ближний Восток.

11. Битва

Масштаб игры таков, что даже такие большие и длительные битвы, как Верден, будут проходить всего один ход, после чего на второй ход последует небольшое затишье, и в третий ход французы начнут свою атаку. Вот и все сражение. Причем итогом этого боя будут только атаки, но ни одна из сторон не сдвинется с места.

И таких битв, в ходе которых ни одна из сторон не займет нового региона, в Первой мировой войне было множество. Можно вспомнить уже упоминаемые двенадцать битв на Изонцо, происходивших с 1915 по 1917 гг., три битвы за Ипр с 1914 по 1917 гг., наступление Нивеля весной 1917 года и многие другие сражения.

Так что если очередная атака окончится только переворачиванием жетонов армий на ослабленную сторону и нулевым продвижением, знайте — так примерно и было в большинстве битв Первой мировой. Потери, истраченные ресурсы и снаряды, но никакого прогресса и приближения победы. И поэтому те сражения, которые закончились занятием хотя бы нескольких регионов, считаются большим успехом в рамках этой войны.

Ведь такой прорыв сразу заставляет готовить новые траншеи, подвозить резервы, да и он чреват большими потерями в передовых частях, которые вынуждены отступать с уже обжитых линий траншей.

Знаменитый Брусиловский прорыв охватил целых два региона — Луцк и Черновцы, — и практически привел Австро-Венгрию к катастрофе и выходу из войны. Если бы не подошедшие немецкие части, скорее всего, так бы и произошло. Поэтому он до сих пор остается на устах и является самым крупным успехом русской армии за всю Первую мировую войну.

Как остается памятной и еще одна битва, из-за которой и было создано правило «фланговой атаки». Для нас она, конечно, является далеко не славной страницей истории. Это битва при Танненберге. Правило фланговой атаки — это когда часть сил из одного региона отвлекает вражеские силы на себя и заставляет их втянуться в продолжительный бой, в то же время другая группа наступающих наносит удар по неприкрытому растянутому флангу противника с совершенно другого направления. Все это очень похоже на битву при Танненберге, произошедшую в конце августа 1914 года на территории Восточной Пруссии. В то время как несколько корпусов русской 2-й армии сражались с немецкой 8-й армией, наступая по направлению на Кенигсберг, по растянутому левому флангу со стороны Торна нанес удар немецкий 1-й корпус. Этот удар оказался совершенно неожиданным для командования армии и привел к окружению сразу нескольких русских корпусов. Командующий 2-й армии Самсонов застрелился. Наступление русской армии в Восточной Пруссии полностью провалилось, и после Российской империя не предпринимала активных действий на этом участке.

12. Стратегическая передислокация

Железные дороги — это артерии войны, по которым течет кровь в виде армий и корпусов. С появлением этого вида транспорта стала ясна его решающая роль в будущих конфликтах. Еще во время войн за объединение Германии в середине XIX века железные дороги играли важную роль. Немцы хорошо подготовили свою железнодорожную сеть к франко-прусской войне 1870-1871 гг., чтобы, опираясь на нее, осуществлять переброски крупных воинских формирований. Также во время франко-прусской войны состоялся дебют железнодорожной артиллерии. Было очевидно, что с развитием железнодорожной сети в Европе ее роль будет только возрастать.

И эта роль стала решающей во время Первой мировой. Именно железные дороги играли основную роль в переброске войск на фронт, доставке амуниции и боеприпасов. Даже сама карта «Путей славы» показывает эту важность, ведь все регионы в ней соединены именно железными дорогами.

Самыми знаменитыми перебросками, которые серьезно повлияли на весь ход войны, можно назвать подготовку к немецкому весеннему наступлению 1918 года. Тогда после Октябрьской революции и еще до подписания Брестского мира огромные массы немецких сил с Восточного фронта перебрасывались на Западный для участия в решающем наступлении. Причем с каждым месяцем количество дивизий, перебрасываемое с запада на восток, только возрастало. В итоге к марту 1918 года четыре пятых немецкой армии было сосредоточено именно на Западном фронте. Вся эта масса войск должна была участвовать в наступлении, которое должно было привести Германию к победе.

Тут стоит остановиться на вопросе, почему русские армии могут совершать стратегическую передислокацию только на территории Российской империи. Все дело в разных колеях, использовавшихся в России и остальной Европе — у нас она была шире почти на 100 мм. Поэтому использование Европейских железных дорог русскими поездами было делом затруднительным. Немцы же на оккупированных территориях массово перешивали русскую колею на европейскую, чтобы, как и раньше, иметь возможность ими пользоваться. Так ими были полностью перешиты железные дороги на территории Литвы, а также построены несколько узкоколейных дорог местного значения.

Другая напасть, постигшая Россию в той войне, — морская блокада. Германский флот полностью господствовал на Балтийском море, а Османская империя закрыла Босфор и Дарданеллы. Таким образом, морская стратегическая передислокация оказалась невозможной. Единственный порт, по которому в Россию поступали припасы от союзников, был Мурманск, основанный уже во время Первой мировой в 1916 году как раз для целей снабжения. Хотя планы на основание города в этой части страны разрабатывались еще в 80-х годах XIX в.

Столица каждого государства является сердцем всей железнодорожной сети страны. Именно через нее проходит большинство путей, и именно она служит тем городом, через который проедут войска перед доставкой на фронт. Взятие столицы, таким образом, сулит не только политическую, но и стратегическую выгоду — разрушение вражеской железнодорожной сети. Поэтому во время осады столицы нельзя совершать стратегическую передислокацию резервных частей на фронт.

А с Ближним Востоком ситуация предельно простая. Доставка свежих сил из материковой Великобритании до далекого Египта или из жемчужины Английской короны Индии до османского Ирака трудная и долгая. Большие армии, как мы уже поняли, действовать там не будут. Корпус — вот максимум, сколько можно перебросить за один сезон.

13. Снабжение

Снабжение — это один из основных аспектов любой войны. И с развитием оружия смертоубийства роль снабжения только возрастала.

Вот что, допустим, нужно было войску Дмитрия Донского? Провизия, конечно, нужна солдатам, а фураж — коням, но их добывали у местного населения. Война в Средние века всегда сопровождалась опустошением той местности, где она проходила. Говорить о снабжении вооружением и боеприпасами не приходилось — все было готово заранее. Кузнецы, сопровождающие армию, могут и стрелы выковать, и доспехи починить, не говоря уже об искусных мастерах в городах по дороге.

Для армии Первой мировой этого было далеко недостаточно. К примеру, во время битвы при Вердене тридцать три железнодорожных состава каждый день разгружаются, чтобы обеспечить орудия двумя миллионами снарядов для ведения огня в первые шесть дней битвы. Никакому Чингисхану не снилось столько стрел, хотя, по словам средневекового автора, «на войне стрелы у них (монголов), как говорят, не летят, а ливнем льются».

Снаряды, продовольствие, боеприпасы, топливо и еще много всего должно постоянно поступать на фронт для его безостановочной и стабильной работы. Чтобы пушки стреляли, траншеи рылись, а танки громыхали. При этом одному участку, который сейчас ведет активные действия, снабжения нужно в несколько раз больше, чем другому, где сейчас затишье. Но даже спокойному району, где мирно шелестит колючая проволока на ничейной земле, требуются и боеприпасы, и провизия.

Из этого становится понятно, почему полностью окруженная армия совершенно не может действовать. Да, с ее командирами еще можно связаться, да и солдат там много, но вот предпринять какое-то крупное наступление или марш такая армия уже не способна. У нее просто не хватит на это наличных средств. Окружение в «Путих славы» — это ведь не просто один корпус, зашедший в тыл, окружение — это многие километры и крупный населенный пункт позади, занятый вражескими силами.

Надо сказать, что крупных окружений в Первую мировую не было. Все же Первая мировая это не про лихие танковые прорывы на многие километры, это про медленное прогрызание вражеской обороны в надежде, что вы ее прорвете раньше, чем противник подведет резервы. А, нет, не прорвете. Резервы уже заняли следующую линию, в которую и уперлись оставшиеся силы.

Самым знаменитым окружением Первой мировой стала осада Эль-Кута в 1916 году. К тому же это стало одним из самых позорных поражений во всей британской истории. Чарльз Таунсенд во время боевых действий в Месопотамии против Османской империи после нескольких побед потерпел поражение от турок во время битвы при Ктесифоне. Ему пришлось отступить. Он решил укрепиться в городке Эль-Кут, а не идти обратно к Басре, где находились

остальные британские силы. Турки взяли крепость в кольцо. Несмотря на неоднократные попытки прорвать осаду, они провалились. Что и привело к полному окружению британского гарнизона и его сдаче в апреле 1916 года.

Так что проследите внимательно за своим британским корпусом, начинающим игру в Басре, возможно, к середине игры дела у него пойдут совсем печально.

Еще следует остановиться на таком вопросе — почему, если у всех стран главный источник снабжения находится в столице, то у Германии и Австро-Венгрии источники снабжения — в Эссене и Бреслау? Старая империя Габсбургов совершенно не могла себя обеспечить всем необходимым. Да, заводы работали и производили военную продукцию, но в основном империя надеялась на помощь своего «большого брата» — Германской империи. Несмотря на эту помощь во время Первой мировой, армия Австро-Венгрии оказалась в очень тяжелом положении, «снарядный голод» поразил эту страну особенно сильно.

Французы снабжаются из Лондона по точно такой же причине. Несмотря на то что Франция была намного более промышленно развита, чем Австро-Венгрия, добыча ресурсов, необходимых для войны, находилась в северо-восточных районах страны, оккупированных Германией. Франция в начале войны потеряла более половины производства чугуна и стали. Поэтому французы во многом полагались на своего островного союзника, а также на американские поставки, за которые расплачивались своим золотым запасом.

Источники снабжения Германии связаны с тем, что именно в районе Эссена и Бреслау находились два самых главных промышленных района Германской империи — Рурская область и Силезия. В Рурской области находились знаменитые заводы Круппа, которые снабжали армию всеми видами оружия. Также там производилось еще одно «чудо-оружие» Первой мировой — сверхдальнобойные пушки «Колоссаль», которые смогли достать до Парижа с расстояния в 120 км. В Силезии же была сосредоточена четверть промышленности Германской империи, там работали химические заводы, текстильные и многие другие. Поэтому после потери этих двух регионов Германия просто не смогла бы снабжать свои войска на фронте.

14. Крепости

При слове «крепость» у многих сразу возникает в голове образ средневекового замка со рвом вокруг и подъемным мостом. На башне стоят суровые стражники и развеваются знамена. Когда на горизонте появляется войско противника, мост немедленно поднимается, а стражники готовят к бою луки и арбалеты.

Так вот, это все не имеет ни малейшего отношения к крепостям Первой мировой. Крепость Первой мировой — это не одно сооружение, это целая серия фортов, врытых в землю, которые покрывают площадь в несколько десятков километров.

В центре этой системы фортов находится сама крепость. Вся эта система обороняла самые важные участки фронта, и обойти их было невозможно.

Так, например, крепость Льежа прикрывала переправы через Маас, которые немцам были так нужны в начале войны. Без этих переправ немецкие армии просто не смогли бы пройти через Бельгию к северной границе Франции.

Каждая крепость и каждый форт защищались своим собственным гарнизоном, который был специально подготовлен для службы в таких условиях. Так что каждая крепость на карте — это не просто стены, казематы и орудия, но это еще и несколько тысяч солдат, которые занимают оборону в них. Крепости не подвержены потерям от истощения, потому что они имели значительный запас продовольствия и боеприпасов. Их, конечно, не хватит на армию или корпус, которые занимают траншеи рядом. Все же гарнизон крепости куда меньше, нежели корпус.

Форты были рассчитаны, чтобы выдержать удары самой тяжелой артиллерии. Несмотря на то что, казалось, после появления артиллерии калибра 210 мм и больше все эти циклопические сооружения безнадежно устарели, это оказалось совсем не так.

Форт Во

Тот же форт Во во время битвы при Вердене в 1916 году выдержал несколько атак, каждая из которых начиналась с массивной артиллерийской подготовки. И капитулировать их заставило только полное исчерпание запасов воды в резервуарах форта.

Одной из самых известных осад была осада австро-венгерской крепости Перемышль русской армией в 1914–1915 гг. Крепость пала только после упорной полугодовой осады, на которую русское командование потратило много ресурсов. Причем первый раз австрийцам удалось прорвать осаду крепости и перейти в наступление. Но во время второй осады с помощью подведенной тяжелой артиллерии крепость удалось взять.

С другой стороны, в начале игры немцы не могут осаждать русские крепости до разыгрывания события «Ober Ost». Это связано с тем, что германское командование придерживалось мнения, что судьба войны решится на

Западном фронте, а не на Восточном. Поэтому не считала нужным посылать большие силы на восток, а тем более осаждать там крепости. Эта стратегия поменялась только в 1915 году, когда немцы решили одним ударом вывести Россию из войны и помочь своему союзнику Австро-Венгрии.

Таким образом, крепость — очень сильная единица на фронтах Первой мировой. Она, обладая своим собственным гарнизоном, способна отвлечь на себя куда большие силы противника, которые ему нужно будет использовать для осады и штурма этих важных точек на карте. Каждая крепость способна «вырвать» из построения до одной армии, что, конечно, совсем несопоставимо по численности с гарнизоном обороняющихся.

15. Война и мир

Сейчас нам кажется, что США — постоянный союзник Англии. Что в Первой мировой, что во Второй мировой, что в Холодной войне эти страны действовали вместе. Да и сложно вспомнить какой-то кризис XX века, в котором эти страны не выступали бы единым фронтом. И действительно, у них много общего, и кажется, что так было и будет всегда.

Однако в начале XX века ситуация отличалась от сегодняшней. США не являлись мировым лидером. Это была всего лишь одна из развивающихся стран с очень серьезным промышленным потенциалом.

Но располагалась страна далеко от основных европейских событий и совершенно на них не влияла. У США была небольшая армия всего в сто тысяч человек, и никто не рассматривал ее как значимую военную силу.

Тем более не было очевидным, что Америка вступит в Первую мировую войну именно на стороне Антанты. Второй по численности национальной группой в Америке были именно немцы, которые сочувствовали судьбе своей исторической родины. Америку раздирали противоречия по поводу идущей в Европе войны, многие годы до апреля 1917 года страна твердо стояла на позиции нейтралитета. Да и президент Америки в те годы — Вудро Вильсон — даже во время своей предвыборной кампании в 1916 году агитировал за нейтралитет, когда его противник от республиканской партии Чарльз Хьюз призывал готовиться к войне. Главным лозунгом сторонников Вильсона был «Он уберет нас от войны».

Но события толкали Америку ко вступлению в войну. Рассказы о «насилии над Бельгией», которые произвели большое впечатление на американцев, потопление немецкими подводными лодками лайнера «Лузитания», в котором погибли около ста американских граждан, немного смещали симпатии ее граждан в сторону Антанты. Последней каплей стала телеграмма германского министра иностранных дел Циммермана.

В этой телеграмме, направленной немецкому послу в США, Циммерман делился своим планом по привлечению Мексики к войне на стороне Четверного союза, если Америка вступит в войну против Германии.

Британская разведка перехватила телеграмму и передала ее в США. После опубликования 1 марта 1918 года в открытой печати вопрос о сохранении американского нейтралитета отпал.

Из-за этого в «Пути славы» для вступления США нужен очень высокий уровень войны. Должны быть совершены военные преступления, о которых узнает весь мир, война будет полыхать в Европе уже достаточно долго, втягивая в себя все новые и новые страны, а может, и начнется неограниченная подводная война, которая затронет многие американские суда. Только после этого Америка вступит в войну на стороне Антанты.

Парад американской армии

Но, естественно, отправка больших армий в Европу — дело не быстрое. Вильсон после объявления войны призвал около миллиона человек в армию, которую должен был возглавить генерал Джон Першинг. И только после формирования, подготовки и высадки американских сил в Европе они могли принять участие в боевых действиях. Предполагалось, что раньше середины 1918 года американские войска не будут участвовать в войне. Карта «Over There» показывает именно этот долгий процесс отправки и развертывания американских войск в Европе.

Таким же длительным процессом был выход России из войны. Октябрьская революция и Брестский мир случились не на пустом месте, и если бы русская армия в эту войну показала лучшие результаты, то подписания сепаратного мира возможно было избежать.

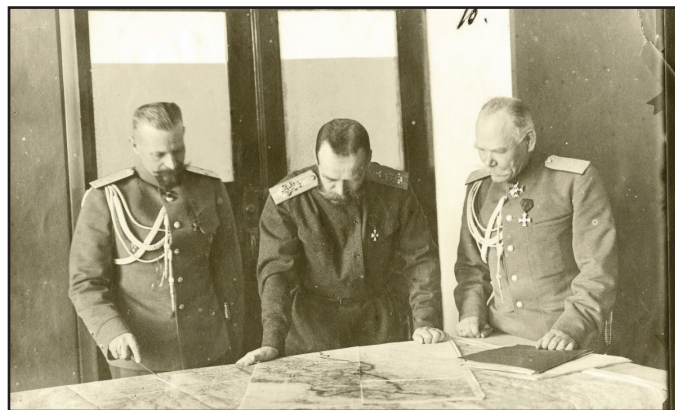
В начале Первой мировой войны в Российской империи был большой народный подъем. Резко снизилось количество забастовок, которые до этого сотрясали страну, в армию массово приходили записываться добровольцы, а на улицах проводились митинги в поддержку царя и против «германцев». На волне патриотического подъема даже переименовали Санкт-Петербург в Петроград, так как старое название было слишком «немецким». Так что переименования городов начала далеко не советская власть. Войну даже называли Второй Отечественной, играя

на памяти сто лет назад отгремевшей Отечественной войны 1812 года.

И во время этой войны были действительно великие победы, как, например, победа под Сарыкамышем, когда зимой 1914-15 годов Кавказская армия под командованием генерала Юденича наголову разбила в два раза ее превосходящую 3-ю турецкую армию. Но печальных новостей и горьких поражений было куда больше.

И после того как с фронта стали приходить тревожные известия об утрате территорий, больших потерях среди солдат, когда стал приобретать гнетущие масштабы «снарядный голод», а русские железные дороги перестали справляться с обеспечением продовольствием городов и войск на фронте, настроение в обществе начало меняться.

Поэтому каждая новая карта, разыгрываемая на треке капитуляции России, требует потери все больших и больших территорий. Новые поражения, которые повысят градус недовольства русского общества, брожение в тылах и среди солдат усилятся. Царь не сместит своего дядю, популярного в армии Николая Николаевича, пока не случится «великое отступление». Только печальные результаты кампании 1915 года, в ходе которых русская армия покинула огромные территории Польши, Литвы и Галиции, были потеряны Варшава и многие другие города, заставили перетряхнуть военное командование. Хотя, как показала история, это было большой ошибкой последнего царя. Из-за решения взять на себя пост Верховного главнокомандующего он практически перестал управлять страной, в которой зрели семена недовольства, зато большую роль стала играть его жена — императрица Александра Федоровна. В конце концов, это привело к его отречению в марте 1917 года.

Николай II в Ставке

Также большевики не возьмут власть, пока немецкие силы не оккупируют Ригу. Кажется, эти два события — Октябрьская революция и занятие немцами Риги в октябре 1917 — не связаны между собой, но в рамках игры потеря такого важного города, одного из главных портов в Балтийском море, приводит русское общество к еще большему недовольству Временным правительством и еще большей усталости от войны. А тут рядом агитируют большевики со своим лозунгом «мира без аннексий и контрибуций» и другими не менее заманчивыми для большинства населения программами.

Именно подобные лозунги позволяют большевикам получить поддержку среди народной массы и, в конце концов, захватить власть.

В конце это приведет к заключению между большевиками и правительствами Четверного союза Брестского мира, который вроде и положит конец войне на Восточном фронте, но не совсем. Даже после заключения Брестского мира немцы оставили на территории Российской империи значительную часть своих вооруженных сил для обеспечения продовольственных поставок с территории Украины, которая на тот момент Германской империей признавалась независимым государством.

А частью сил они даже наступали по территории Украины, вступая в сражения с Чехословацким корпусом и Красной армией. Поэтому даже после заключения Брестского мира армии все еще могут занимать свободные территории.

Переговоры в Брест-Литовске

Попытки заключить мир во время Первой мировой войны, конечно, были, и неоднократно. Но до серьезных переговоров среди всех участвующих стран они так ни разу и не дошли. В основном они велись послами через нейтральные страны вроде Швейцарии, но ограничивались только прощупыванием почвы на этот счет, никогда не доходя до чего-то серьезного. Самой известной попыткой заключить перемирие, конечно, является призыв большевиков к миру «без аннексий и контрибуций», который они провозгласили после прихода к власти. Однако правительства воюющих стран не отнеслись к нему всерьез. Никто из стоящих у власти не хотел после трех лет кровопролитной войны и потери миллионов человек отказаться от заманчивых перспектив победы. Все жаждали получить свою выгоду в виде территорий и контрибуций.

16. Пополнения

Первая мировая война по уровню потерь несопоставима с войнами, прошедшими до нее. Страны Антанты потеряли около 5,5 миллионов человек убитыми, тогда как страны Четверного союза — около 4,5 миллионов человек. Количество тяжелораненых было раза в два больше, чем число убитых. Но война каждый день пожирала все новые и новые жизни, и требовалось в срочном порядке постоянно пополнять поредевшие армии и корпуса.

Также требуется пополнять их и в «Пути славы». Если вы не будете откладывать ресурсы для пополнения своих армий на передовой, то вскоре вам просто нечем будет воевать. Армии закончатся, корпуса испарятся, и противник получит прямой путь до вашей столицы.

И опять ключевым моментом для пополнения армий является столица. Если столица захвачена или осаждена, эта нация не может более проводить мобилизацию и подвозить свежие части на фронт. Все же, как уже говорилось ранее, столица — это сердце каждой страны, и ее потеря принесет большие трудности в организации и передислокации новых частей к фронту.

Из общего ряда сильно выбиваются бельгийская и сербская армии. Бельгийская армия, под предводительством «короля-солдата» Альберта, практически всю войну сражалась на клочке бельгийской территории у Ипра, где происходили ожесточенные военные действия между британской и немецкой армиями. Практически все население этого региона было призвано в армию, поэтому даже после потери Брюсселя бельгийская армия еще может пополнять свои силы.

Сербия в ходе Первой мировой войны была полностью оккупирована Австро-Венгрией и Болгарией. Оставшимся солдатам пришлось отступить на территорию Греции. В Салониках расположились, как сейчас говорилось бы, «международные силы». Они давали сербам пользоваться своими ресурсами и вооружением, поэтому сербская армия продолжала существовать. При этом на самой территории Сербии важную роль имеет регион Ниш. Именно по дороге, ведущей через Ниш, Антанта помогала маленькой Сербии вооружением и боеприпасами, после падения этого района сербская армия просто не могла бы получать такие важные средства для ведения войны.

Также следует отметить особые соединения, которые не могут получать пополнения. В первую очередь это касается Британских экспедиционных сил во Франции. Одна фишка отображает всю британскую сухопутную армию, существовавшую к началу Первой мировой. Она была хорошо обмундирована и снабжена, но невелика по численности. Естественно, когда начался массовый призыв и стали формироваться новые британские армии, они по своему качеству не могли сравниться с довоенной кадровой армией. БЭС нельзя пополнять. Просто во всей Британии больше нет таких опытных и умелых солдат, как в этом небольшом соединении. Поля Фландрии считаются могилой Британских экспедиционных сил.

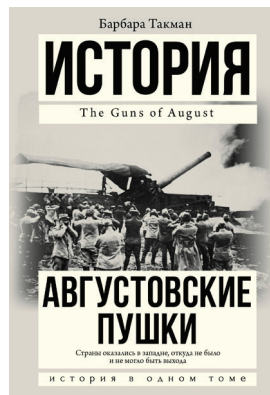

17. Что можно почитать

Чтобы еще больше погрузиться в эту интересную тему, лучше, конечно, читать специальную литературу.

С помощью этого небольшого списка вы сможете пополнить свои знания о Первой мировой войне в совершенно различных ее аспектах, и, садясь в следующий раз за игру, полностью насладитесь ее атмосферностью.

• Б. Такман «Августовские пушки».

Эта книга считается классической по данной теме, поэтому было бы странно, если бы я ее не упомянул. В ней достаточно подробно раскрывается, как вообще Европа скатилась в пучины Первой мировой. Акцент делается на предвоенной политике и действиях первых лиц государства во время кризиса, охватившего Европу весной 1914 года. Сами боевые действия освещаются только до начала битвы на Марне, однако

про приграничное сражение материала достаточно много. Правда, за прошедшие годы книга достаточно сильно устарела по фактологическому материалу, и на данный момент существуют более глубокие работы.

• М. Хейстингс «Первая мировая война: катастрофа 1914 года».

Данная книга может служить примером образцовой работы по теме 1914 года. Она сосредоточена именно на боевых действиях, причем охватывает весь первый год войны на всех фронтах. В книге достаточно много карт, поэтому следить за сражениями и маневрами становится еще проще. Рекомендую всем, кто хочет углубиться в тему военных действий одного из самых интересных периодов Первой мировой и кто хочет понять, как вообще война дошла до траншей и колючей проволоки.

• А. Зайончковский «Мировая война 1914-1918 гг.».

Классический труд российского военного и историка Андрея Медардовича Зайончковского.

Он комплектуется просто великолепными картами, которые очень подробно показывают все значимые операции Первой мировой. Это одна из первых советских попыток создать полную

историю прошедшей войны, и она до сих пор остается достаточно интересным трудом по данной теме. Опуская некоторые моменты, книга позволяет окинуть войну общим взглядом, а карты добавляют наглядности.

• М. Гилберт «Первая мировая война».

Эта книга — еще одна попытка рассказать о Первой мировой в одном томе. На западе такие попытки предпринимаются очень часто и не всегда удачно. Но данный труд — это самая лучшая попытка в этом направлении. В ней Гилберт постарался осветить все театры и все операции Великой войны, не забыв даже об отдаленных фронтах. При этом он сделал это очень объективно и беспристрастно, что является большим плюсом данной книги, которая не ударяется в крайность «Британия всех одна победила».

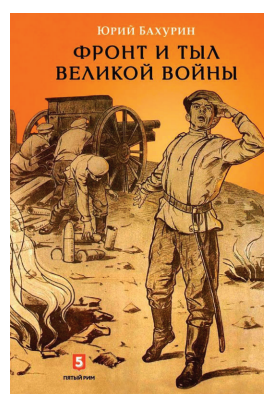
Этот труд описывает только один из аспектов Первой мировой, а точнее, одну страну, в ней участвующую, — Османскую империю. Если для вас оставалось загадкой, что творилось в этой стране и как вообще турки противостояли превосходящим силам Российской и Британской империй, эта книга дает ответ. При этом дается информация и о предвоенном периоде, и о младотурецком восстании.

• Ю. Роган «Падение Османской империи».

Этот труд описывает только один из аспектов Первой мировой, а точнее, одну страну, в ней участвующую, — Османскую империю. Если для вас оставалось загадкой, что творилось в этой стране и как вообще турки противостояли превосходящим силам Российской и Британской империй, эта книга дает ответ. При этом дается информация и о предвоенном периоде, и о младотурецком восстании.

и о предвоенном периоде, и о младотурецком восстании.

• Ю. Бахурин «Фронт и тыл Великой войны».

На данный момент это лучшая книга об участии Российской империи в Первой мировой. В масштабном труде раскрываются все аспекты участия России в войне от самого начала до бесславно-го финала. При этом говорится не только об операциях русской армии, но и о состоянии тыла, что дает лучшее понимание, почему война, начинавшаяся с патриотических митингов, закончилась Брестским миром.

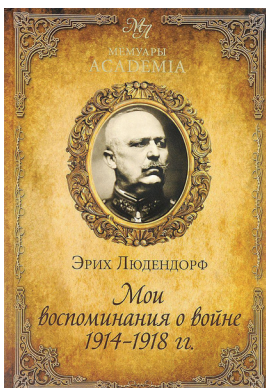
с патриотических митингов, закончилась Брестским миром.

• **Н. Головин «Из истории кампании 1914 года на Русском фронте».**

Еще более объемный труд русского офицера Головина, рассказывающий о событиях на русском фронте Первой мировой в течение 1914 года. Объемная книга, состоящая из четырех томов, позволяет понять общую картину грандиозного пограничного сражения во всех деталях. При этом она комплектуется великолепными картами, которые позволяют наглядно проиллюстрировать текст.

• **Э. Людендорф «Мои воспоминания о войне 1914-1918 годов».**

Мемуары одного из самых талантливых немецких военачальников Первой мировой войны. В них он описывает все сражения, в которых участвовал: от взятия Льежа до стодневного наступления союзников. Книга позволяет посмотреть изнутри на действия этого человека и мотивы, которые влияли на него в принятии того или иного решения. Написано живым языком и не очень объемно. Хотя, как и к любым мемуарам,

к ним надо относиться с долей критики.

• **Ф. Фош «Воспоминания».**

После мемуаров с немецкой стороны стоит прочитать мемуары одного из главных противников Людендорфа в Первой мировой французского маршала Фердинанда Фоша. Именно этот человек стал в 1918 году главнокомандующим всех сил Антанты на Западном фронте и руководил решающими операциями Первой мировой. Также он известен своей значительной ролью в битве на Марне. Так что его мемуары остаются очень важным источником по Великой войне.

• **А. Больных «Морские битвы Первой мировой».**

Трехтомник, посвященный морскому аспекту Первой мировой. Про боевые действия флотов часто забывают в других книгах, но они остаются такими же важными, как и сухопутные сражения. Тем более эпоха Первой мировой считается золотым временем линкоров, после чего они уступили свое решающее значение авианосцам. Если вы хотите узнать о Ютландском и Фолклендском сражениях,

морской блокаде и подводной войне или вы просто большой поклонник линкоров, вам следует обратиться именно к этому трехтомнику, в котором очень подробно описаны данные аспекты.

